

ФИЛОСОФИЯ И ГЛОБАЛИСТИКА

УДК 101.3 + 141.2
ББК (Ю) 87.21

Г. С. Смирнов

ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

В статье показано, что философия играет определяющую роль в формировании современного глобального сознания. Рассматриваются некоторые исторические и системные аспекты формирования глобализационной функции философии, дополняющей систему современного видения функций философского мышления и философского сознания в контексте космопланетарного (ноосферного) бытия человеческой цивилизации.

Ключевые слова: синтетическая функция философия, глобализационная функция философии, космопланетарное пространство философии, глобальная философия, глобальное сознание человечества.

G. S. Smirnov

PHILOSOPHY AS A REPRESENTATION OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS

The article shows that philosophy plays a determining role in shaping of the modern global consciousness. Some of the historical aspects of the formation and system aspects of the globalization function of philosophy, which complements a modern system of vision of philosophical thought and philosophical consciousness features in the context of the cosmoplanetary (noospheric) existence of the human civilization are considered.

Keywords: synthetic function of philosophy, globalization function of philosophy, cosmoplanetary space of philosophy, the global philosophy, the global consciousness of humanity.

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор Ф. В. Цанн-кай-си.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Философия в XX веке существенно меняет свое лицо, что до некоторой степени связано с изменением ее функциональной репрезентации. Традиционный набор функций философии – мировоззренческая, синтетическая, методологическая, концептуально-творческая, критически-конструктивная, интегративно-теоретическая, проблемно-эвристическая, гносеологическая, аксиологическая, праксиологическая, культурологическая, социально-ориентационная, компенсаторная – оказывается недостаточен. Вместе с тем, осознается, что многие из указанных выше функций философии в значительной степени присущи и другим феноменам культуры и культурного бытия человечества. Находящаяся на первом месте мировоззренческая функция оказывается весьма общей, ибо и наука и религия и искусство в значительной степени отражают и создают многообразные картины мира, задают форму синтеза.

В этой связи синтетическая функция философии, неотъемлемая от природы самой философии, в современном мировоззренческом пространстве оказывается весьма существенной для понимания процессов, происходящих в формирующемся глобальном знании человечества. В XX веке эта функция раскрывается через глобальный синтез, порожденный расширением среды обитания и среды отражения, но, в первую очередь, расширением среды миропостроения: человечество в его формах научной и научно-технической практики вторгается в сферы, которые раньше не интересовали общество или были недоступны для человеческой деятельности. Космо-деятельность и космо-производство достраивает космопланетарный универсум вверх, а нано-деятельность и нано-производство как результат развития нанонауки и нанотехнологий - вниз, что заставляет совершенно иначе посмотреть на сверхсистему глобального мира современного человечества.

Отмеченные выше фундаментальные подвижки в значительной степени и привели к возникновению особой парадигмы философского видения мира. Все предшествующие исходные формы, прелюдии, проекты и каркасы философского знания оказались своего рода кирпичами (или строительными лесами) строящейся в настоящее время глобальной философии, чье формирование комплементарно идущим процессам формирования глобальной науки, глобальной религии и глобального искусства, рассмотрение которых представляет собой особую сферу проблем, не затрагивающихся в данной статье.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что глобальное сознание формируется как общекультурный феномен. На каждом этапе культурной эволюции человечества складывается свой особый способ глобальной рефлексии: сначала мифология является локомотивом «детского» глобального сознания, затем религия делает значительный шаг в понимании «вселенского-божественного» глобального сознания, философия старается нарисовать проекты посильного «рационального-иррационального» глобального сознания, наконец, наука современного типа создает фундаментальные предпосылки системно-научного глобального сознания. При этом искусство как универсальное зеркало всегда старалось показать визуальные (статические и кинематические) формы космо-планетарности мира, которые в конечном итоге стали обозначаться как формы глобального сознания.

Цель данной статьи – рассмотрение эволюции философии как синтетического образа глобального сознания (в историческом контексте получавшего формы псевдо-, прото-, пара- глобального сознания), а также некоторых аспектов формирования глобального сознания в контексте эволюционных процессов, происходящих в философском знании и философском сознании.

Для понимания глобальной функции философского мышления следует обратиться к представлениям Х. Ортеги-и-Гассета о стремлении человеческого ума к целостности видения мира – пантономии [8], стремлении к полноте не просто гносеологического, но и когнитологического порядка. Эволюция сознания идет вслед за когнитивными интенциями человеческого мозга и способностями организма человека в целом, стремлениями приспособиться к формам пребывания и бытования, вписаться в реальность бытия с учетом его постоянного расширения в связи с ростом организма и усложнением его социальной опосредованности. И планетаризация и глобализация и ноосферизация представляют собой формы фундаментальной онтологизации, задающие коэволюционные процессы усложнения индивидуальных и коллективных форм глобального мышления и глобального сознания.

Рассмотрение философских оснований эволюции глобального сознания может быть осуществлено с различных методологических позиций, в частности, с точки зрения традиционной формационной модели в истории философии, линейной репрезентации историко-философского процесса, а также исходя из цивилизационной формулы этно-национальной картины мира. Все

три версии равноправны и в известной мере дополняют друг друга. В данной статье акцент будет сделан на линейном (двухлинейном и трехлинейном) дискурсе, представляющем собой наиболее абстрактную форму глобальной эволюции философского сознания.

Герметические основания глобального сознания

Исходным сюжетом в этом плане может стать обращение к вселенской философии Гермеса Трисмегиста [4]. Традиционное понимание герметизма («Изумрудной скрижали») через призму трехчастности вселенской философии и принципов герметической философии позволяет увидеть первые философские образы экстернальной глобальности-вселенскости, весьма отличные от мифологических и религиозных интернальных концептов.

«Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста позволяет эксплицировать основные принципы герметической философии: принцип ментализма, принцип подобия, принцип ритма, принцип вибрации, принцип причины и следствия, принцип противоположности и принцип пола, которые составляют методологическую целостность, открытую для все более усложненных интерпретаций описываемой реальности [6]. Более того, этот текст имплицитно содержит еще один очень важный принцип, обозначаемый термином «приспособление», – принцип экологичности (или принцип обратной связи), – который отчетливо виден в формулировке «...так все вещи произошли от этой одной сущности через приспособление» [4, с. 314]. Без него герметическое представление о реальной – космопланетарной – глобальности было бы неполным. (Даже в современных условиях методологической плюральности и полноты герметическая методологическая сложность производит сильное впечатление).

Сложная сетевая структура герметических принципов (которую можно принять за иерархическую структуру) дает эвристическую методологическую кальку для построения более сложных – науко-погруженных – версий большого и расширенного (в конечном итоге глобального) сознания. (Забегая вперед, следовало бы даже сказать, что герметическая глобальность задает существенные характеристики глобальности ноосферной).

Вечная философия глобального сознания

В XX веке синтез философии стал необходимой мировоззренческой потребностью. Если раньше философию изучали как онтологический естественно-исторический процесс (как филогенез), то сейчас пришло время, когда философия приобрела личностный статус, стала выражать стремление к постижению и творению различных форм самоидентичности. Образ вечной философии, созданный О. Хаксли [13], относится к такого рода метаисторическому синтезу. Изучение философии в контексте филогенеза рано или поздно придает человеку ощущение симфонического онтогенеза: эти жизненные следы ведут к постижению планетарного и глобального сознания. На первый взгляд кажется, что перед нами некая философская эклектика, своеобразный музей ненужных старых вещей, но чем больше мы присматриваемся к синтетической концептуальности О. Хаксли, тем сильнее убеждаемся в том, что вечная философия – это «тканная» духовная субстанциальность с изысканной цветной вышивкой. «Основа» и «уток» этой ткани – соединение множества линий философии, на которых «челнок» жизни создает свою особую отражательно-творительную деятельность. Так на планете Земля создается людская ментально-духовная кружевная сеть, еще не везде прочно связанная воедино, но уже живущая по своим собственным законам везде-вечности.

Так рождаются лица и лики, лики и блики, блики и облики проявленного целостного и синтетического, всеобщего и общечеловеческого глобального сознания. Этот процесс еще только в самом начале, но его эго-аттракторы культурно-цивилизационной самоорганизации уже работают. Значит, рано или поздно будет непростой результат, и его рефлексия необходима уже сейчас, как она была необходима в конце XIX века, которая, к сожалению, разрешилась не сознаниевыми коэволюциями, а мировыми кровавыми войнами, что, в конечном итоге, есть следствие ментальных войн разобщенного человечества – ноомахий, о которых предупредил человечество А. Г. Дугин [5].

Космизм и философия глобального сознания

Ни одна философема не лишена космического измерения. Философия по природе своей больше космична, нежели хаотична. Эстетическая

организованность порядка человеческого бытия важный знак для настоящей философии. Космизм может быть весьма многообразным, но его концептуальность неотменима и абсолютна.

Образы космизма всегда являлись каркасом выстроенности философского знания. Античный порядок космоса может оказаться ближе всего к версии современной глобальности, старающейся не выходить за рамки возможностей научных исследований ближней среды обитания (космопланетарного континуума). Особенно отчетливо данная закономерность просматривается на примере русского космизма: в нем весьма сильна пространственно-географическая составляющая, в России имеющая особую масштабность для реального путешествия пешком или гужевым транспортом, поэтому лики глобальности проступают в нем сильнее, чем в тех странах, где климатическое разнообразие и континентальная протяженность значительно меньше.

Глобальность по принципу «лес и степь» и «горы и равнины», «восток – запад», «север – юг» выстраивает определенную мыслительную траекторию: человек (особенно государственный человек) вынужден держать в голове образ большого и очень большого пространства, что заставляет меняться и само его сознание. Будущее глобальное сознание – это своеобразная функция расширяющегося геосферного бытия, свободного для передвижения социального, экономического и культурного актора.

Герметическая и космическая линии «глобального сознания» в историко-философском контексте представляют собой практически нетронутое пространство: хотя эти линии прочерчены, но, судя по всему, лишь очень слабым пунктиром. Вместе с тем, думается, что именно она и является своеобразной тенью универсальной линии в философии, естественно рождающейся в логике противоположенности и противостояния материалистической и идеалистической традиций.

Три линии в истории философии: моделирование глобального сознания в контексте принципа дополненности

Традиционные представления о двухлинейности историко-философского процесса неотрывны от когнитивных особенностей человеческого познания. Разведенность материалистического и идеалистического типов философского мышления напрямую связана с функциональной асимметрией головного мозга:

архаические и более поздние формы материализма в значительной мере связаны с вещно-предметностью правополушарного мышления, а идеалистические версии философского сознания порождены формально-логическими взрывами понятийного (вербального) мышления. Абсолютизация (и даже онтологизация) этих когнитивных потенций и породила представление о двух линиях в философии – материалистической и идеалистической. Разорванность реального философского процесса на «материализм» и «идеализм» - свидетельство сильного абстрагирования, а может быть и естественного стремления к простым формам выражения сложнейшего когнитивно-философского процесса. В действительности при всей противоречивости философского процесса (не в последнюю очередь связанного с соматическими, конституционально-психическими и генетическими особенностями «человека философствующего»), он, тем не менее, предстает как органическая целостность, более того, его синергичность определяется постоянными попытками выстраивания разнообразных форм духовно-ментальной дополнительности. Несколько утрируя ситуацию, следовало бы сказать, что виртуальное существование материализма и идеализма оправдывается непрерывными поисками «высокого соприкосновения» лево- и правополушарного в целостном философском мышлении эволюционирующего человеческого коллективного разума.

Логика развертывания античного материализма (Демокрит – Эпикур – Лукреций Кар) до известной степени проецируется на всю протяженность материалистической линии, показывая, как стихийный материализм трансформируется в исторические формы механистического, диалектического, эмерджентного материализма. Философский материализм строит «приземленную» картину доступного мира (обозначая, тем самым, формы посильной вещно-предметной глобальности). По этой причине материалистическая глобальность «рисуночного типа» делает доступным понимание «глобальной глобусности» широкой публике, привлекая к себе внимание простотой адресности.

Идеалистические понятийно-категориальные безадресности бесконечно труднее для восприятия и тем более для понимания, но они делают «возвышенным» простое и редуцированное «материалистическое приземленное» и позволяют обнаружить бесконечные безмасштабности, характерные для природы человека и человеческого сознания.

На современном философском языке формулы объективированной и субъективированной реальностей дополняются версиями виртуальной реальности, переводя тем самым монистический и дуалистический дискурсы в диалектический дискурс, превращающиеся затем в триалектический и полилектический. На пересечении материалистического и идеалистического видения мира строится голографическая универсумная модель философского видения мира.

Взаимосвязь моделей материалистического и идеалистического видения мира проходит не только по срезу причинно-следственных связей («что первично и что вторично»), но и по более тонким симфоническим созвучиям синергетического взаимодействия, позволяющим не только впрессовывать идеи в вещи, но и порождать из материального все более и более высоко-духовное, что собственно и делает человека противоположностью антропологическим симулякрам и не сводит его к постчеловекам.

Спиральность саморазвития предполагает движение по формуле «тезис – антитезис – синтез», а также строит формы перехода от грубого материального к тонкому материалистическому и далее от грубого идеалистического к тонкому идеальному (что, соответственно, предполагает и попятно-обратное движение). Конкретно-исторические этапы философского развития весьма убедительно подтверждают такого рода личностно-персоналистические и социально-культурные трансформации.

Когнитивный онто-синтез работы человеческого мозга порождает неизбежно и гнозисо-философский синтез, который не сводится лишь к черно-белому диалогу материализма и идеализма, а сопровождается многоцветием радуги философского разнообразия. Универсумная линия философии [9] предстает как светящаяся дуга между двумя графитовыми стержнями, «столпами» философского сознания.

В соответствии с тремя линиями в философии можно говорить о трех философских архетипах глобального сознания: материалистическом, идеалистическом и универсумном глобальном сознании. Попробуем показать это на конкретных примерах, которые иногда оказываются более убедительными, нежели теоретические конструкции чистого разума. Наиболее ярким примером материалистического глобального сознания, сформировавшегося в XX веке, является диалектико-материалистическое глобальное сознание. Для него характерно постепенно расширяющееся

толкование объективной реальности и собственно материальности. Если сначала гносеологический (идеологический) материализм (знаменитое ленинское гносеологическое определение «материи», берущее свое начало в размышлениях французских материалистов) питался в основном атеистическими (марксистско-ленинскими и сталинскими) соками, то в эпоху развитого социализма утвердился более сложный диалектический материализм (опирающийся на онтологическое – спинозистское – определение материи как субстанции), позволивший «вплотную подойти» к ноосферной философско-материалистической концепции. Энциклопедический диалектический материализм, постепенно наполняющийся сюжетами русской философии и русского космизма, сумел создать образ глобального социализма как «общего дела», «перехода биосферы в ноосферу». Вплоть до настоящего времени эта философская линия (в своем ослабленном, обороняющемся состоянии) существует и развивается в эмерджентных, синергетических, эниологических и информационных формах, отвечающих сложностям нарождающегося общества знаний (которое в равной мере может быть названо и ноосферным обществом). На этой высоте умный материализм имел возможность дискутировать с развитыми формами идеалистически понимаемой ноосферной философии. Не случайно, в ноосферных размышлениях Н. П. Антонова сопоставление двух концепции ноосферы имплицитно содержало в эзоповом языке диамата и истмата поэтическое взаимоотношение противоположностей [1].

Расцвет русского идеализма – полвека до русской революции 1917 года. За это короткое время было создано столько вариаций художественной, философской и религиозной глобальности, что до настоящего времени постсоветская культура не может похвастаться полнотой понимания этого русского энциклопедического универсума. Н. Ф. Федоров, Вл. С. Соловьев, Л. Н. Толстой – дают первое интуитивное представление о русской глобальной философии и глобальном сознании. Рассмотрение этой ментальной триады XIX века позволяет усмотреть преемственность с триадой уже XX века – Д. Л. Андреев, Н. К. Рерих, П. А. Флоренский.

Из всего этого богатства глобальной палитры русской философии обратим внимание на творчество Вл. С. Соловьева. Он впервые обозначил фундаментальное противостояние нарождающегося европейского глобального сознания в формулах Ф. Ницше и русского глобального сознания, синкретические художественные истоки которого может быть берут свое

начало в «Слове о Полку Игореве», а в научно-философском контексте обнаруживают себя в творчестве М. В. Ломоносова. Полнота мировоззренческого и культурологического измерения формирующегося вселенско-глобального сознания в творчестве Вл. С. Соловьева [12] еще в полной мере не освоена современным российским обществом, но в профессиональном сообществе философов произошли кардинальные сдвиги. Сознание Вл. С. Соловьева предстает как версия опережающего отражения, больше относящаяся к эпохе рубежа тысячелетий. «Конструирование» глобального общечеловеческого сознания просматривается и в том, чтобы увидеть феномен единого христианства, единого цельного знания, единой мировой культуры. Этот пафос глобального всеединства не исчерпан и до сих пор, но, думается, что он особенно необходим для современного российского общества, которое испытывает колоссальные искушения броситься в очередные социально-мировоззренческие эксперименты над создававшимся тысячелетиями соборным народным сознанием. (Заметим, что современная философия сознания больше ориентируется на когнитивно-позитивистские модели анализа общепланетарного сознания, нежели на философско-мировоззренческие его репрезентации. При этом нельзя не видеть, что коэволюция различных модусов современного глобального сознания идет весьма трудно, медленно и противоречиво: глобальная рознь не может быть преодолена в ситуации, когда человеческое общество расколото уже не философией нищеты и нищетой философии, а философией «бедности и богатства».)

Самым значительным событием философии XX века стала убедительная экспликация универсумной линии в философии, которая в слабых формах всегда существовала в истории философской мысли. Универсумное измерение глобального сознания – продукт XX века (попытка нахождения консенсуса видна в немецкой философской антропологии, философии жизни, экзистенциализме, персонализме). Но в контексте данной статьи для нас более интересна версия глобального универсумного сознания, которая сложилась в творчестве В. И. Вернадского [11]. В этом плане весьма важно напомнить коллизии выхода книги В. И. Вернадского «Биогеохимические очерки» [3], в предисловии к которой академику пришлось осуществлять размежевание материализма, идеализма и реализма.

Довольно точная формула глобального сознания обнаруживает себя уже в названии книги «Научная мысль как планетное явление». Методологически очень важно иметь в виду, что речь идет не только о научной мысли, но и обо всем человеческом знании (в котором научное знание в начале XX века обретает фундаментальное значение, отсутствовавшее ранее). Формула рассмотрения глобального сознания через концептуальные формы научного знания сохраняет свое непреходящее значение до настоящего времени.

Истоки срединного (универсального) видения мира усматриваются уже в едином корне египетской герметической традиции, но только в античную философскую эпоху обнаруживаются её институциональные формы. Не будет преувеличением сказать, что все творчество Аристотеля в значительной степени было пронизано токами герметизма, особенно той его части, которая традиционно называлась научным герметизмом.

Современное глобальное сознание вырастает из гено-духовного зерна универсума античной философии, системы идей, отобранных Аристотелем для создания самой энциклопедической версии целостности (и, значит, глобальности) земного бытия в его неотрывности от ближнего космоса. Вряд ли стоит отказывать Аристотелю в его особом колыбельном «глобальном» сознании на том основании, что для него характерно геоцентрическое видение вселенной. Наоборот, может быть его версия мира наиболее адекватна современной модели «ограниченного» глобального сознания, ибо в значительной степени человек реально ограничен только земным и околоземным пространством, т. е. тем пространством, которое наиболее доступно для полноценного научного осмысления. Очень важно иметь в виду, что шаровая конструкция земного мира в аристотелевских построениях дополняется сферными формами организованности околоземного пространства. Предтечей глобального сознания было очевидно «глобусное сознание». От сферно-шарного видения мира и вселенной совсем недалеко до космопланетарности и глобальности. Думается, что из этого миропостроения постепенно кристаллизуется и модель универсальной глобальности, характерная для философской мысли XX века.

Глобальный космизм – до некоторой степени ограниченный космизм. Он ближе по своему формату космизму западному, нежели русскому, имеющему тенденцию эволюции в сторону вселенского космизма. Космос как некая

«организованная организованность» (упорядоченная человеком) имеет свои сферные размерности, задающиеся под определенные цели и задачи.

Квадратура философии и глобальное сознание

В структуре философского знания весьма важны ипостасные репрезентации: универсумная соединенность онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии представляет собой форму «сложного мышления» (термин Э. Морена [7]). Сложные перспективно-пространственные наложения синтетического видения мира позволяют понять, как устроено большое планетарное сознание. Квадратура круга философии позволяет последовательно (или даже одновременно) соизмерять и сопоставлять бытийные, познавательные, ценностные и деятельностные акцентуализации взаимного распаковывания Человека и Вселенной (Мира) в формах коэволюции человеческого социоприродного бытия. Современное миропонимание в основном ориентируется на гносеологические и эпистемологические доминанты, тем самым рационализируя до сциентизма глобальное сознание. В силу того, что, на настоящий момент нет эффективных информационных и институциональных инструментов полноценной репрезентации глобального мира в его космопланетарной (биосферно-ноосферной) полноте, человечество еще продолжительное время будет находиться в состоянии глобальной мифологии, в том числе и глобальной «научной мифологии». (Обратим внимание на то, что современная наука амбивалентно рассматривает климатические процессы ближайшего будущего: наряду с прогнозами потепления и парниковыми угрозами существуют мнения, что Земле грозит в ближайшем будущем похолодание и оледенение. В точке бифуркации чрезвычайно трудно осознать возможные версии дальнейшего развития.) В этих условиях стратегии торможения, нулевого роста, ограниченного и органического роста, устойчивого развития и ноосферного перехода могут рассматриваться как странные аттракторы в поведении человеческой цивилизации.

Самая напряженная ситуация в философском осмыслении глобального сознания складывается в связи с действием параллелограмма социально-экономических, социально-культурных и субъектно-человеческих сил. Многогранники синергетического ветвления ценностей настолько не совпадают

в пространстве и времени, что шансов на коэволюцию этнонациональных, культурно-конфессиональных аксио-кластеров остается весьма немного: в условиях капиталистического развития, которое следовало бы отличать от рыночных процессов (как иногда неточно говорят, «механизмов»), согласование глобальных ценностей неизмеримо более сложно, чем согласование глобальных цен, хотя это и не обозначает полную невозможность лекалами целе-ценностей и целе-рациональностей поправить адекватность цено-ценностей, стараясь не превращать их в конкретно-исторические симулякры человеческого жизненного (биосферного) мира.

Наиболее ярким императивом глобальной праксиологии является утверждение «мыслить глобально, действовать локально»: в нем собраны не только гносеологические, но и в существенной мере онтологические и аксиологические аспекты устойчивой будущности. Человек посредством аскезы - материального самоограничения и духовной самоорганизации - получает возможность участвовать в выработке социально-институциональных путей глобального самосохранения человечества. Так замыкается круг глобального сознания, кусающего себя за хвост.

Об онтологии глобального сознания говорить на философском языке, пожалуй, сложнее всего (хотя кажется, что проще всего), так как глобальная онтология задается уже не субстанциональностями вещества и энергии, а информационными (интернет-компьютерными) онтологиями.

Национальные философские поля глобального сознания

Учитывая, что гипотеза о глобалистской (космопланетарной) природе философского сознания может рассматриваться как некое философское эмпирическое обобщение, следует обратить внимание на то, что обратная сторона глобального сознания неотрывна от характерных особенностей национальных стилей философствования.

Самая показательная в этом плане – эмпирическая (утилитарная) глобалистика, близкая к традициям английской философии. Открытые Алисой в стране чудес миры совсем не фантастичны, они очень эмпиричны и онтологичны. Перверсии будущего глобального сознания проступают чрезвычайно отчетливо, может быть, именно по этой причине сказка Льюиса Кэрролла так любима – она строит аттракторы глобального сознания во всех

возможных (макро и микро) мирах (подземном, земном, надземном), в том числе и в самом лучшем из миров.

Сенсуалистическая экзистенциальная глобальность французской философии лучше всего выражена в творчестве Антуана де Сент-Экзюпери. Герменевтическая сторона «Маленького Принца» очевидно еще не в полной мере освоена: добрая глобальность - лишь одна из сторон бытия человека, в котором всегда находится место и недоброй (злой) глобальности. Парадокс экзистенциальности космоглобализма А. де Сент-Экзюпери в том, что им мыслится сам человек как глобальное и космическое существо, и эта версия глобализма может оказаться самой востребованной в условиях неизбежной атомизации социума.

Рациональная глобальность в философии – прелюдия будущего научного глобального сознания. Немецкий (германский) рационализм в своем движении от космической онтологии И. Канта (теория происхождения Солнечной системы Канта-Лапласа) к феноменологии Духа Г. В. Ф. Гегеля и философской социологии коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса создали самый миро-жизненный национальный образ глобального сознания, который претендовал на утверждение реального гуманизма коммунистического светлого будущего, но, к сожалению, распаковался в геополитические формы второй мировой войны.

Желание на практике опробовать незрелые формы глобального сознания были характерны для всех национальных мировоззренческих структур: греческое сознание Александра Македонского (желавшего на практике осмыслить аристотелевскую картину мира), испано-португальская версия индийско-американской дополненности глобального миро-сознания, французское энциклопедическое «глобальное» сознание Наполеона (до известной степени создателя образа европоцентристского глобального сознания), германское геополитическое «глобальное» сознание Гитлера (Хаусхофера), имперско-коммунистическое евразийское «глобальное» сознание Сталина – явленные раньше времени формы незрелого и несовершенного глобального мышления.

Предварительные итоги

Формирование глобального сознания цивилизованного человечества завершающий этап разнообразных проявлений глобализации - социальной, политической, экономической, экологической, демографической, ресурсной, антропологической, продовольственной. Такая сеть глобального сознания не может сформироваться быстро, она требует качественного материального, организационного и институционального фундирования. Но самое сложное в этом миропостроительном деле – постижение огромного философского опыта, вырабатывавшегося тысячелетиями. Философия в системе образования не пустышка, и не игрушка (хотя, складывается впечатление, что современные государства в эгоистическом рвении думают именно так), философия - это практика создания системы и метода для обретения адекватного образа сложного и быстро меняющегося глобального сознания современного человечества.

Библиографический список

1. Антонов Николай Павлович. Философия сознания и ноосферы. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2003. 279 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
3. *Вернадский В. И.* Биогеохимические очерки. М.-Л.: АН СССР, 1940. 250 с.
4. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / сост., комм. и пер. К. Богущкого. Киев: Ирис; М.: Алетея, 1998. 625 с.
5. *Дугин А. Г.* Ноомахия: войны ума. Логос Европы: средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. М.: Академический проект, 2014. 530 с.
6. *Лешкевич Т. Г.* Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. 464 с.
7. *Морен Э.* Метод. Природа Природы. Изд. 2-е, доп. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2013. 488 с.
8. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М.: Директ-Медиа, 2009. 331 с.
9. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 1998. 244 с.

10. Смирнов Г. С. Универсумный (ноосферный) реализм В. И. Вернадского // На пути к устойчивому развитию России: Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге. М.: ИД «Ноосфера», 2001. С. 85–91.
11. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (3). С. 78–93.
12. Соловьев В. С. Философское начало цельного знания. Минск: Харвест, 1999. 912 с.
13. Хаксли О. Вечная философия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. 336 с.

References

1. Antonov Nikolaj Pavlovich. Filosofija soznanija i noosfery. Ivanovo: Izd-vo Ivan. gos. un-ta, 2003. 279 s.
2. Vernadskij V. I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. M.: Nauka, 1991. 270 s.
3. Vernadskij V. I. Biogeohimicheskie očerki. M.-L.: AN SSSR, 1940. 250 s.
4. Germes Trismegist i germetičeskaja tradicija Vostoka i Zapada / sost., komm. i per. K. Boguckogo. Kiev: Iris; M.: Aleteja, 1998. 625 s.
5. Dugin A. G. Noomahija: vojny uma. Logos Evropy: sredizemnomorskaja civilizacija vo vremeni i prostranstve. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 530 s.
6. Leshkevich T. G. Filosofija. Vvodnyj kurs. M.: Kontur, 1998. 464 s.
7. Morin E. Metod. Priroda Prirody. Izd. 2-e, dop. M.: «Kanon+»; ROOI «Reabilitacija», 2013. 488 s.
8. Ortega y Gasset J. Chto takoe filosofija? M.: Direkt-Media, 2009. 331 s.
9. Smirnov G. S. Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost'. Ivanovo: Izd-vo Ivan. gos. un-ta, 1998. 244 s.
10. Smirnov G. S. Universumnyj (noosfernyj) realizm V. I. Vernadskogo // Na puti k ustojchivomu razvitiju Rossii: Navstrechu Vsemirnomu Sammitu v g. Johannesburge. M.: ID «Noosfera», 2001. S. 85–91.
11. Smirnov G. S. Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija // Noosfernye issledovanija. 2013. № 1 (3). S. 78–93.
12. Solov'ev V. S. Filosofskoe nachalo cel'nogo znanija. Minsk: Harvest, 1999. 912 s.
13. Huxley A. Vechnaja filosofija. M.: Refl-buk; Kiev: Vakler, 1997. 336 s.